

Глава 44. Порочный круг

Две золотые рыбки плавали в воде туда-сюда, очень довольные, создавая рябь на поверхности пруда.

Из-за большого размера их золотые чешуйки казались еще больше и ослепительнее.

Когда Ли Баохуэй осветил фонариком на рыбу, чешуя естественно отразила золотой свет, что было настоящим наслаждением для глаз.

«Люди живут не более ста лет, но эта рыба живет дольше людей, не кажется ли вам это странным?».

Ли Баохуэй оглянулся, оказалось, что на краю пруда уже стоял человек, который светил фонариком вдаль, это был потрясающе красивый юноша, который явился в институт только сегодня.

«Проблема?»

Ли Баохуэй задал вопрос непревзойдённо прекрасному юноше.

Непревзойдённо прекрасный* юноша улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

меня иногда бесит, что автор пишет так, то есть повторяет все время, что он красивый одними и теми же иероглифами. Также он часто пишет о гг, так: хрупкий юноша, и так очень часто. Или Девочка с косичками в виде рожков. Я конечно сокращаю до юноши и девочки, девушки. Вас это тоже бесит, повторение одного и того же описания? Сори за это большое высказывание))))

Посидев некоторое время в беседке, Ли Баохуэй вернулся отдохнуть.

Столкнувшись с таким поведением красавчика, Ли Баохуэй хотел подойти и выбить из него всю дурь.

Конечно, это была лишь мысль в его голове, все зависело от ситуации.

Вернувшись в общежитие, Ли Баохуэй завалился в постель, ни о чем больше не думая.

Завтра, 6 сентября, начинается учебный год, Ли Баохуэй не сможет пойти на стройку, если только он не освободится в полдень или после обеда, иначе не будет времени на занятия, и он не сможет взять первый выходной.

Скоро.

Ли Баохуэй погрузился в сон и начал крепко спать.

Возможно, из-за физической работы, которую он выполнял в течение дня, этот сон был особенно хорош.

Хорошо, что толстяк не постучал в дверь сегодня ночью, иначе Ли Баохуэй снова был бы потревожен и не смог бы заснуть посреди ночи.

Возможно, потому, что Ли Баохуэй днем предупредил толстяка, тот не решился прийти сегодня.

Конечно, может быть, толстяк не специально сделал это прошлой ночью. Он ведь приехал в институт в середине прошлой ночи, поэтому он постучал в дверь Ли Баохуэя, вероятно, из-за страха и незнания, желая спросить у него совета по поводу проживания. Но почему-то, когда Ли Баохуэй открыл дверь, он никого не увидел, поэтому трудно сказать, что это не намеренно.

.....

На следующий день.

Наступило 6 сентября.

День, когда началось обучение в институте.

Ли Баохуэй очень хорошо поспал ночью, поэтому встал рано.

Умывшись, Ли Баохуэй переоделся в синюю форму, выданную институтом, и вышел на улицу, чтобы позавтракать.

«Доброе утро!»

Ли Баохуэй только спустился вниз, когда столкнулся с Ши Синь, которая проснулась рано, не ожидая, что она встанет даже раньше, чем он: «Доброе утро!».

«Ли Баохуэй, куда идешь?» Ши Синь спросила с улыбкой.

Ли Баохуэй с улыбкой ответил: «Иду завтракать, хочешь присоединиться?».

Лицо Ши Синь слегка изменилось, и она заколебалась, прежде чем сказать: «Конечно!».

Не говоря больше ни слова, Ли Баохуэй шагнул к двери.

Миниатюрная девушка немного колебалась, но быстро последовала за ним.

Всю дорогу они не произносили ни слова.

Напротив института не было места для завтрака, возможно, потому, что там было мало людей, поэтому нужно было пройти весь путь до левого угла, чтобы позавтракать.

Перед началом занятий Ли Баохуэй видел только четырех учеников, включая себя, большого толстяка, красивого юношу и Ши Синь.

Если бы сегодня больше не пришли студенты, то, скорее всего, они остались бы только вчетвером.

Это была причина, по которой Ли Баохуэй был очень озадачен, но хорошо, что учителя обязательно разьяснят это, так как институт начал обучение сегодня.

Дойдя до угла, они зашли в забегаловку быстрого приготовления, а затем сели за столик рядом.

Поскольку было еще рано, посетителей было не так много.

Занято было всего два столика, за которыми в общем сидели четыре человека, перед каждым из которых стояла дымящаяся миска с едой.

Хозяином оказался северный мужчина средний лет с крупным телосложением, он говорил на местном диалекте. Он спросил их с улыбкой: «Два маленьких дитя, что будете есть?».

Ли Баохуэй горько улыбнулся, услышав слово «дети»: «Мне миску сомэна*».

очень тонкая лапша

Владелец забегаловки спросил: «Тонкий или широкий? С тремя кусочками мяса или без него?».

Ли Баохуэй на мгновение задумался: «Широкий, без мяса».

«Хорошо!»

«Добавьте яйца, яйца пашот, вы их же готовите?».

«Да, сколько надо?»

«Двух хватит!»

«Хорошо!» Владелец забегаловки, ответил несколько раз, и когда он увидел, что миниатюрная девушка, сидящая за одним столом с подростком, ничего не говорит, он тут же спросил: «А что ты будешь, девочка? Может тоже самое, что твой друг?».

Когда Ши Синь услышала это, она тут же энергично затрясла головой: «Нет... просто миску тонкой лапши без мяса».

Ли Баохуэй сделал вид, что ничего не слышал.

Когда миниатюрная девушка закончила смотреть на своего спутника, она с облегчением увидела, что его взгляд был устремлен куда-то в другую сторону.

«Хорошо!»

Хозяин больше ушел восвояси, больше ничего не сказав.

Ли Баохуэй тут же встал, подошел к плите, и вымыв руки, шепнул несколько слов хозяину этого места, который сначала удивился, а потом улыбнулся, также шепотом ответив хрупкому юноше: «Маленький мальчик, у тебя слегка плохой характер».

Ли Баохуэй был ошарашен и рассмеялся: «А ты, старый ребенок, ненамного лучше?».

в ответ его ребенком назвал

Хозяин не рассердился на его слова, а показал ему большой палец вверх: «Молодчина!».

Ли Баохуэй ничего не сказал и вернулся на свое место.

Ши Синь задалась вопросом, что подросток сказал хозяину, потому она с любопытством спросила: «Что он тебе сказал?».

Ли Баохуэй сказал: «Шутку».

Хозяин забегаловки сначала принес Ши Синь тонкую лапшу без мяса, а затем принес Ли Баохуэю миску, плюс тарелку с четырьмя яйцами пашот: «Наслаждайтесь».

Ши Синь посмотрела на яйца пашот, что-то было не так: «Ли Баохуэй, ты просил только два яйца, почему там четыре, босс тебя неправильно услышал?».

Ли Баохуэй взглянул: «Ничего не могу поделать, он действительно ослышался. Я не смогу съесть сразу четыре, максимум два, ты должна помочь мне съесть остальные».

Ши Синь деловито махнул рукой: «Не может быть!».

Ли Баохуэй не стал больше ничего говорить и протянул ей яйца пашот: «Если ты мне не поможешь, я тоже не смогу их съесть, зря же будет их выбрасывать, правда?».

«Ммм!» Ши Синь кивнула, несколько тронута, она не стала отказываться от дальнейших чувств.

После еды они вернулись в институт и сели на каменные скамейки у игровой площадки, ожидая, когда придет декан и объявит об начале учебы.

Через некоторое время красивый молодой человек и большой толстый парень тоже вернулись с завтрака.

Потрясающе красивый подросток сел на скамейку и бросил взгляд на Ли Баохуэя.

Ли Баохуэй не очень нравился этот человек, поэтому он был не в настроении даже взглянуть на него.

Большой толстяк подошел к красивому молодому человеку и уже собирался сесть на скамейку, когда тот ударил его ногой, отчего большой толстяк с легкостью взлетел, упал в трех метрах от него: «Чертов толстяк, как ты смеешь садиться на мое место, у тебя что, глаз нет? Если это повторится, я позабочусь о тебе, слабак».

Толстяк поднялся с земли, как ни в чем не бывало, подошел к другой каменной скамье и сел. Хотя он не сердился на красавца, в его глазах горел огонь, но он скрывал его и не показывал слишком открыто.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37808/1559497>